

КРОКОДИЛ

К 556
4

Иллюстрация „Крокодила“ к политическому и организационному отчету ЦК РКП.

КОМСОМОЛЕЦ:—Теперь можно и умереть спокойно: смена идет.

ПРЕДПАРТС'ЕЗДОВСКИЙ СЛУЧАЙ.

Предприятие у нас, в общем и целом, металлургическое и не сказать, чтоб поганое. Работало, в общем и целом, по плану и очередные задачи металлопромышленности выполняло, в общем и целом, по тов. Дзержинскому.

Но недавно случился случай...

Несчастный.

То ли охрана труда не доглядела, то ли металл попался слишком мягкий, — уж не знаю, как вам сказать. Но, одним словом, шли как-то по заводу, взявшись под-ручку, директор с предом завкома, — и произошла с ними, у всех на глазах, непредвиденная новость науки и техники:

— Автогенная сварка.

Короче говоря, спаялись уважаемые товарищи: без нагрева и безо всякого приспособления, но, тем не менее, прочно и с ручательством на шесть месяцев.

Активная рабочая масса — та так и ахнула:

— Батюшки!.. Да за что же они боролись-то!?!.. Люди, как будто, с закалкой, — и вдруг подобное происшествие, которое против всякого естества.

Однако же директор на это лишь улыбнулся и в ответ возразил:

— Вас, товарищи, оно не касается, а лично мне даже очень удобно. Уважаемый т. предзавкома — во всех отношениях человек хороший, покладистый и характеру смиренного: в этом смысле он мною и на бюро ячейки заранее согласован. Куда я, туда и он.

Предзавкома же, легонько отмахнувшись от массы свободную руку, сказал:

— Действительно, что тут согласованность обоюдная. И хотя бы такое удобство взять: у завкома своих средств передвижения не имеется, а при автогенной между нами сварке я всегда обеспечен заводскими лошадьми наряду с уважаемым т. директором. Куда он, туда и я.

И, закончив на этом нежелательную дискуссию, автогенно-сварившиеся уважаемые товарищи вернулись совместно к своим административно-профсоюзным делам.

Завод наш, в общем и целом, металлургический и работал до последнего времени по плану. Но автогенная сварка, которая вышеизложена, ни в какой производственный план не входила. И тут мы имеем, товарищи, не только нарушение плана, но и скверное качество продукции.

Куда, в самом деле, годится такое изделие: спаянные вместе директор и предзавкома?

Ни для производства оно не пригодно, ни для профработы. А уж чтоб, например, на партс'езде такую пару послать, то об этом и речи быть не может: на партс'езде вопросы профсоюзные и вопросы хозяйственные стоят не вместе, а порознь.

Словом, в общем и целом, продукция получилась неподходящая: ни по тов. Дзержинскому, ни по тов. Томскому. Взять, да и выбросить. Но жалко, конечно, затраченного сырья.

И одна у нас остается надежда: на XIV партийный с'езд.

Авось, подогреет он по профсоюзной линии это наше несчастное изделие, — и уважаемые товарищи, один от другого отпаявшись, придут в свое естество.

Рабкор Крокодил.

ОБИЖЕННЫЙ.

Деревенские коммунисты нередко считают, что лозунг «лицом к деревне» обязателен только для городских товарищей.

(Из доклада т. Розита).

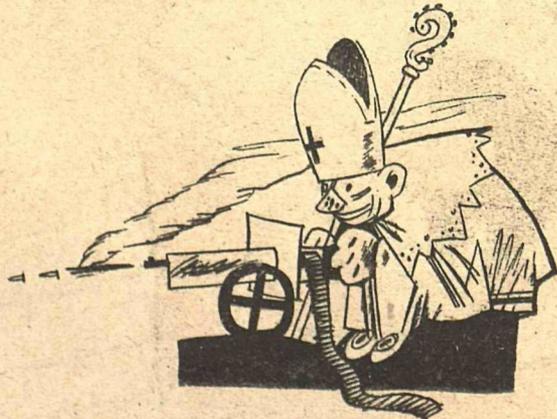
Коммунист Парашин Степа
На собраниях сельячейки
Крыл прогнившую Европу
И подписывал статьи.

В стенгазете о французах
Он писал высокопарно,
О китайцах и о друзьях,
О Марокко и Локарно.

Мог Степан сцепиться с каждым
По финансовым вопросам,
И ходил он шагом важным
С высоко поднятым носом.

Тут из города в подмогу
Вдруг прислали человека.
Все обнюхав понемногу,
Человечек взял словечко.

Рис. Ю. Г.

И сказал:—Неладно что-то!
Засушили вы ячейку,
И к деревне поворота
Нет у вас ни на колейку!

Коммунист Степан Парашин
Поперхнулся бранным словом,
И, немало ошарашен
Он сцепился с гостем новым:

— Вы, товарищ, прекратите...
Заявленье ваше ложно!
Только в зеркале, простите,
Встать к себе лицом возможно!

И, рванув в волненьи ворот,
Он добавил, злой и гневный:
— Пусть лицом к деревне город,
А у нас и зад в деревне.

Вас. Кумач.

— Скажите, кажется, это вы—представитель Ротозейрайсоюза?.. В таком случае, могу ли я приобрести у вас партию ниток? И по какой цене?

— Цена обыкновенная: 100% на преysкурант треста.

— Простите, но такой цены я не знаю... Хлюстер из Плюньепо предлагает с надбавкой 90%, так и то это дорого...

— Дорого? Не покупайте. А зачем я буду работать себе в убыток?

— Что вы получаете?

— Немного шелку и батист-лино.

— Для кого?

— Что значит «для кого»? Конечно, для деревни: я же представитель кооператива «Красный Коробейник», деревни Мохряковки, Пестрищенской волости, Задырского уезда, Сиволапинской губернии. Так вот для этого кооператива я и получаю шелк...

— Немедленно по получении задатка вы имеете требование в трест на весь ассортимент от имени Воблсоюза потребительских обществ...

— Нет. Это не идет...

— Но почему?!

— Я не хочу, чтобы от Воблсоюза... Дайте мне запрос от первичного кооператива: вы же знаете, я—старинный работник первичной кооперации...

— Скажите, это вы—представитель Архангельского кооператива?

— Ничего подобного! От Архангельска работает Бандюгин...

— Ах да, я вспомнил: вы же от Кубани...

— И тоже нет: был от Кубани, а теперь я уже уполномоченный Пскова...

— Вы зайдете на склад нашей Московской конторы...

— Позвольте, а где он помещается, этот склад?

— Что вы, не знаете, что ли? Адрес склада—Трубный рынок, 2-й ряд, палатка Кадыковича и Беременера...

— Так этот нахал требует для своей паршивой деревни 20% всего товара! Спрашивается, за что? За то, что мы получили этот товар, как представители ихнего кооператива! Как вам это нравится?

— Я вам скажу: этих типов надо держать в руках. Вы берите пример с меня: у меня все эти члены правления получают что-нибудь из ситца и еще благодарят, как миленькие...

Для финала:

— Не знаете ли вы, где находится представительство кооператива «Красный Коробейник?»

— Знаю: на Лубянке.

— Почему это они переехали? Кажется, у них было не плохое помещение...

— Видите ли, они переехали по приказу.

— По какому приказу?!

— Известно, по какому: по приказу Дзержинского...

Т. СТАЛИН, личный секретарь товарища Эркапе.

О СОГЛАСОВАНИЯХ.

Я лег спать, но мне не спалось. Может ли спать сознательному профработнику, в портфеле которого лежит вполне законченный проект коллективного договора?

— ... С администрацией согласован, — размышлял я, активно ворочаясь с боку на бок и оживленно побряхтывая. — Администрацией согласован с губотделом. Губотделом — с совнархозом и с ГСПС. Геэспэсом — с отделом труда. В бюро ячейки возражений не встречено. Зав столом личного состава изменил только один пункт и в остальном не протестует... С кем же еще-то надо?.. Ах ты-ж, господи же-ж... Чует мое сердце, что недоговорен с кем-то договор этот окаянный! А с кем — не припомню...

Покряхтев еще с полчаса, я не выдержал, встал и разбудил ответственного с'емщика нашей квартиры:

— Голубчик, Семен Поликарпыч! Нехорошо что-то мне... Жены нет у меня, детками тоже не обзавелся: с кем посоветоваться?.. А чувствую, что коллективный договор недоговорен с какой-то инстанцией. Чувствую, вот, и чувствую!..

— Так, — произнес ответственный с'емщик. — Собственно говоря, в мои обязанности это не входит, и можно бы не беспокоить ответственных людей по ночам, но, если по-человечеству... Где он, ваш этот документ?

Я предъявил проект договора. Ответственный с'емщик просмотрел его, подумал — и наложил карандашом резолюцию: «Препятствий не усматриваю».

— Спасибо, — сказал я. — Неможко отлегло от сердца, Семен Поликарпыч. Но все-таки, Семен Поликарпыч, посасывает отчего-то под ложечкой... Неспокоеен я, Семен Поликарпыч! Нехорошо мне чего-то...

— В аптеку тогда идите, — предложил ответственный с'емщик. — Что ж я-то могу? Моду какую взяли: по ночам колдоговора согласовывать!..

Я пошел в аптеку.

Заспанный фармацевт выслушал мои жалобы, заглянул для чего-то в фармакологию, развел руками, склонил голову на-бок и сказал:

— Довольно затруднительный случай, имейте в виду... Тот факт, что я лишь помощник провизора, не позволял бы мне взять на себя всю ответственность, но в виду позднего ночного времени... гм!.. Давайте сюда ваш колдоговор. Такой большой?.. Пункт первый... Так. Второй... третий... Все в порядке. Возражений не имею. Кроме того, я дам вам принять валериановых капель...

На душе у меня полегчало.

По дороге домой я согласовал наскоро договор с постовым милиционером — и окончательно пришел в состояние душевного равновесия.

Не мешало бы, может-быть, и еще с кем-нибудь согласовать: лишняя инстанция не может повредить делу, — но куда же я пойду среди ночи?..

Совесть моя успокоилась.

...Утром, в завкоме, когда я извлек договор на предмет окончательного подписания его администрацией, секретарь культкомиссии вдруг спросил:

— Постой... А с общим собранием-то он согласован?

Я на секунду задумался... Но затем махнул рукой:

— Э, милый мой, за всеми согласованиями не угонишься! Что ж это за ра-

бочая демократия: без конца со всеми согласовывать?.. Обойдется и так!

Никита Крышкин.

ПАРТ-ТИПЫ.

Рис. Ю. Ганфа.

Как их представляет себе октябренек Миша (6 лет).

Профактив был крепкий, напористый и беззаветно преданный руководящему органу. Некоторые активисты до того насобачились, что ни одного основного вопроса повестки дня не оставляли без прений, при чем замечалось и разделение труда, специализация тож: Шухаев — тот по рукам пошел и в прениях по докладам насчет всякого Китая такие «прочие» разводил, что слушатели невольно руки в карманы прятали, — как бы невзначай не протянулась куда руко-то да не сочли бы за империалиста, который должен прочь. Степанчук наострил насчет международного вообще и так разделялся с акулами международного империализма, будто уклею на муху ловил. Ну, а Ефимов по оживлению крыл, не переводя духа. Это были самые заводилы, остальной же профактив в прениях подвигивал и ставил вопросы, которые имеются, и подавал записки для ответов на них после заключительного слова.

Низы свой актив уважали и самим себе в пример ставили:

— С такими руками, как у Шухаева, всякую Степанчукскую акулу живой Ефимовской рукой. Не пискнет!

Приехал из центра инструктор. Инструктор уважаемого профоргана и сам — человек уважаемый. Но вред от него получился не малый. Так, посмотреть на него, — человек, как человек: маленький, коротенький и пряткий. Побеседовал с председателем завкома, получил, натурально, удовольствие, потому что предзавкома — человек образованный был и совмещал в себе руки и акул с оживлением. От удовольствия инструктор крикнул, пожал руку преду и сказал:

— Ну, пока. А вечерком хорошо бы актив собрать, — побеседуем с активом, а завтра общее собрание собрать. На собрании актива и повесточку разработаем...

— Повесточки у нас, уважаемый товарищ, на все случаи жизни разработаны, не извольте беспокоиться! — ласково сказал пред и достал из шкафа папочку. Но инструктор снова сказал:

— Ну, пока. Вечерком потолкуем. — И ушелся.

Председатель пожал плечами, однако в активе был уверен. А созывая актив, все-таки приговаривал:

— Вы, ребята, не подкачайте. Из центра. Просмотрите там по протоколам, что ль. Может, все сразу понадобится: и руки, и акулы, и оживление, — чтоб все на ять было.

— Не подгадим! — шумели ребята.

— Про МОПР, про друзей, про флот, про помощь кому-нибудь, — можете?

— Ого. В лучшем виде.

А Ефимов, чувствуя себя героем дня, определенно заявил:

— Который инструктор из центра, тот всегда про оживление. А мне это оживление, как пива стакан выпить. Плюнь, Вась, и береги свое здоровье.

Вечером в помещении клуба, украшенном плакатами, знаменами и портретами вождей, чинно выстроился актив. За столом место занял предзавкома, а рядом с ним примостился инструктор. Пред, не взирая на мертвую тишину, соблюдая активом, евшим глазами инструктора, позвонил в колокольчик и заявил:

— Общее собрание актива, посвященное приезду товарища-инструктора и для общего ознакомления, объявляют открытым. В повестке дня — международное и внутреннее положение, китайские события, оживление профработы, отчет ячейки МОПР'а, борьба с детской беспорядочностью и ячейка «Друг Детей», доклад ячейки Авиахима о перспективах и разное. Возражений...

— Позвольте, товарищ, — вдруг перебил инструктор: — я полагаю, что нам не зачем перегружать повестку и вообще. Кроме того, мы просто побеседуем. Вот, например, насчет колдоговора. Как у вас — целиком генеральный принят или внесены местные дополнения?

— Про Локарно спрашивает, — толкнул Ефимов Степанчука: — крой про акул и Чемберлена.

Степанчук вскочил:

— Профактив считает, что руководимые ненасытным Чемберленом акулы международного империализма, с'ехавшие в Локарно для удушения СССР, исделали свое орудие Германию с Гинденбургом, чтобы замкнуть цепь той злоедей блокады, угроза которой...

Рис. Ю. Ганфа.

Т. ТОМСКИЙ — шкраб из школы коммунизма.

— Оживления достойно! — вздохнул инструктор: — не про то я, товарищи, а про колдоговор. Про генеральный...

— Генералы — это в руках! — сообразил Степанчук, и толкнул Шухаева. Шухаев встал и сообщил:

— Белогвардейские банды, рассеянные мощным напором Красной армии и отброшенные в глубину Китая, связавшись с черносотенными китайскими генералами, как продавшими международным...

— Оживительное дело! — удивился инструктор: — не про то вы, товарищи! Я про коллективный договор... Условия работы, значит, отношения с администрацией и прочее...

— За оживление потянул! — догадался Шухаев и ущипнул Ефимова.

— Сознывая необходимость вовлечения широчайших низовых масс в практическую профсоюзную работу, которая является как школа коммунизма, актив признает чрезвычайно важным оживление общих собраний, кои на основах истинной демократии...

— Оживляюсь я вам, товарищи! — заплакал инструктор: — я про коллективный договор! Про ставку первого разряда, про расценки, про прием и увольнение рабочих, про чтоб не было сверхурочных...

Собрание затихло. Председатель густо покраснел, встал и извиняющимся голосом раз'яснил:

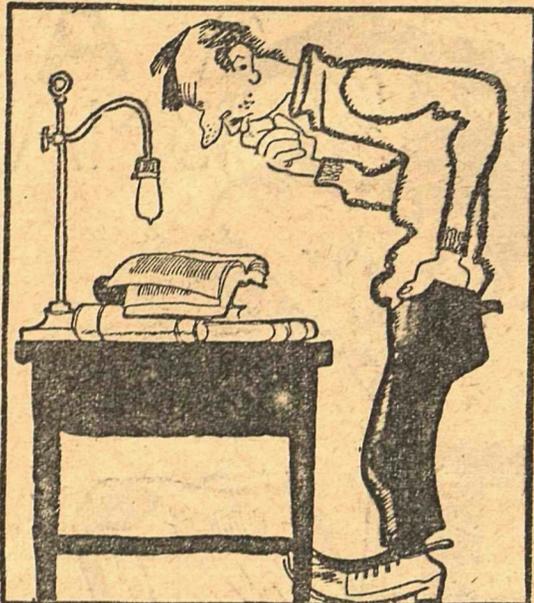
— Товарищ-инструктор не по повестке спрашивает, а про разное, которое в конце стоит...

— Разное... Разного мы не рассматривали... Это что я такой за мода — разное?.. До разного мы не дошли!..

Взволнованный профактив долго бушевал. Собрание было прекращено: больше вопросов не было.

Вл. Павлов.

ДЕЛА

— Не могу повышать общеобразовательную подготовку, потому что партучеба отнимает много времени... А отнимает она много времени потому, что нет общеобразовательной подготовки.

ВИЛЫ В БОК.

И МЫ НЕ ПОНИМАЕМ.

Ну, и народ нынче придирчивый пошел. Пишет нам тов. Ишташ из Троицка, Уральской области:

На должности инструктора нацменработниц Троицкого окрженотдела сидит жена ответственного работника и приятельница зав. женотделом тов. Шадринной, тов. Княжева, которая ни по-татарски, ни по-киргизски ни в рот ногой. Работы среди нацменработниц — никакой.

Чего вы, товарищ Ишташ, не понимаете? Почему сидит Княжева? Ну, а мы вас не понимаем: Жена она ответственного?

Жена.

Приятельница зав?

Приятельница.

Ведомость на жалованье на русском языке пишется?

На русском.

Вот и сидит.

УЧЕБ-

— Вы, товарищ, правильно сформулировали определение империализма. А не можете ли привести пример, скажем, из газет.

— Я, извините, газет не читаю... Времени, знаете, нет...

ИЗЖИТЬ.

Некоторые вещи надо изживать, это ясно. Но бывает и так, что просто человека какого-нибудь начинают сживать. Тут уже не всегда все ясно. А если требуется какое-нибудь явление изжить, чтобы и человека при этом сжить, то дело становится просто темным.

Никитовское районное собрание членов и кандидатов РКП.

Слушали:

О партэтике, докладчик тов. Кондратенко, который указал, что этот вопрос вытекает из среды нашей организации, необходимо высказаться и подметить недостатки и нарушения партэтики.

Постановили:

Изжить ненормальное явление среди организации, писать в газету статьи о неправильном действии отдельных членов партии, работающих в той или другой организации, а улаживать на месте.

Закрепить партдисциплину, формальные отношения и бюрократизм.

Это слушали и постановили. А мы вот ничего не слушали и слушать не будем, пока нам не расскажут товарищи никитовцы: не потому ли они слушали и постановили, что тов. Лифинцев писал в «Правду» заметки, и «Правда» их печатала? И распространяется ли их постановление «об изжитии» и на прочих партийцев, — напр., на т.т. Бухарина, Сосновского, Ларина и других, которые не улаживают на месте, а пишут в газету? И опечатка ли в протоколе, или собрание так-таки и решило «закрепить формальные отношения и бюрократизм»?

За ответ будем благодарны.

ПРАВИЛЬНЫЙ ПОДХОД.

Не всегда бумажное руководство приносит пользу. Но бывает и так, что одной бумагой сразу все дело можно поставить на ноги.

Всем ячейкам РКП и РЛКСМ.

Никитовский райком РКП и райком РЛКСМ отмечают, что за последнее время работа ячеек РКП и РЛКСМ носит характер не жизнерадостный. Объясняется это тем, что чувствуется недостаточная партийная ответственность. Подобная отсталость не должна иметь места в нашей парторганизации.

Написано хорошо, но не очень строго. Надо бы партвысказанием пригрозить: тогда, небось, сразу сделаются жизнерадостными!.

40 ЧЕЛОВЕК, 8 ЛОШАДЕЙ.

Председатель совета Аша-Балшевского завода (Уральской области), Гриценко, делая на общезаводском партсобрании доклад о работе сельсовета, сказал, между прочим, что с 1 октября количество населения завода изменилось следующим образом:

Родилось, умерло, женилось, развелось... 748 человек.

Приблизительно так сказал великий поэт:

Смешались в кучу кони, люди,
И залпы тысячи орудий
Слились в протяжный вой...

Вой не вой, а хохот по этому случаю был изрядный.

ПО МЕРЕ ВОЗМОЖНОСТИ.

По-разному люди стараются, — кто как может. Есть такие, которые свою задолженность по союзу ли, по добровольному обществу ли, а все-таки стараются погасить. А вот бюро ячейки МОПР'а при ростовском жел.дор. почтовом отделении

СЛУШАЛО:

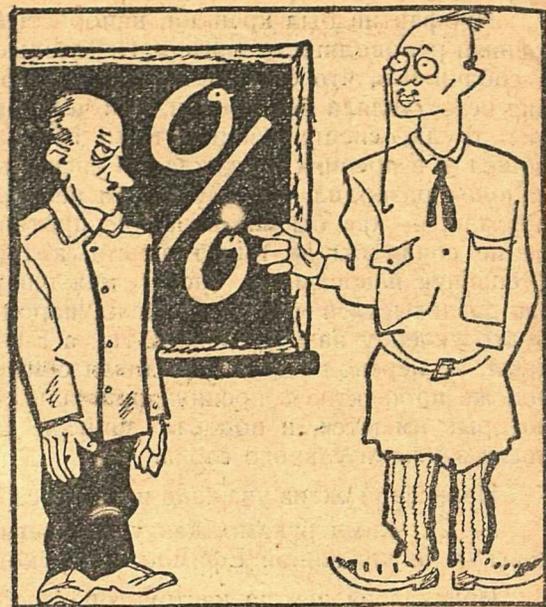
3. О задолженности членских взносов за прошлые месяцы

и ПОСТАНОВИЛО:

3. Производить задолженность по мере возможности.

И правильно, что по мере возможности: как ни ловчишь, а в один месяц за два не задолжаешь.

ПАРТ-

— Я вам, товарищ, задавал прочесть главу об экономической политике. Вы все поняли?

— Все понял. Только... одно вот не понял. Там часто попадаются такие вот значки, как на доске Этого, действительно, я не понял. А так все понятно.

ПРОЦЕНТНАЯ НОРМА.

Из объявления «Апорг'а» при Новороссийском отделе местного хозяйства:

«20-го октября с. г. открываются кружки политграммы:

1-й кружок марксизма: из 25 человек, допускается 15 процентов беспартийных.

2-й кружок нормального типа—50 человек, беспартийных допускается 25 процентов.

3-й кружок пониженного типа, беспартийных допускается 50 процентов».

Апорговцы! Братцы! Разве так можно? Процентную норму ввели, а где же черта оседлости? Надо и ее для беспартийных ввести.

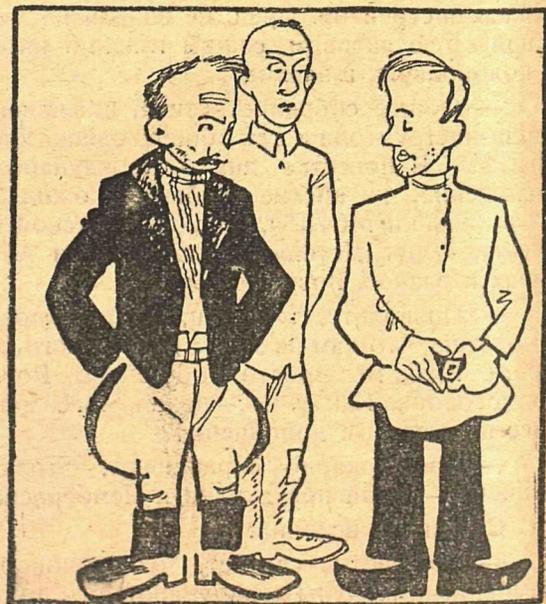
«СЕВЕРНАЯ ПРАВДА» ГЛАЗА КОЛЕТ своими заметками: в 252 номере напечатан такой отчет о пленуме Губисполкома:

«С глубоким вниманием заслушивают присутствующие информационный доклад о результатах работы II сессии ВЦИК.

Докладчику задается много вопросов. Центр внимания, конечно, вокруг проекта закона о браке. Это не удивительно, так как этот закон задает всех. ЦК партии решено послать соболезнование».

А «Крокодил» посылает соболезнование «Северной Правде»: не унывайте, товарищи!

Н Ы Е.

— Раз, два... А где же остальные?

— Остальным бюро не успело напомнить.

ПРЕДМЕТ ШИРОКОГО ПОТРЕБЛЕНИЯ.

До сих пор очки выдавали близоруким, дальновидным и вообще людям с большими глазами. Но комитет подсобных предприятий в Серпухове с этим несогласен:

«УДОСТОВЕРЕНИЕ. Дано сие месткомом подсобных предприятий Горбатову, что он является делегатом, а потому ему необходимы очки, как лицу, занятому профработой. Председатель Ив. Лютов. Секретарь Добрышев».

Не всякое слово в строку пишется. Поэтому Лютов и Добрышев не обозначили, что делегату Горбатову нужны розовые очки, ибо иные для профработников не обязательны.

БОРЬБА С РАСТРАТАМИ.

Как бороться с растратами? Руководители Старо-Тимошинской фабрики, Кирс. у., Ульяновск. губ., решили этот вопрос самым хорошим способом: чтобы не вводить в соблазн, тихо роздали средства по рукам:

Командиров—пом. директора — 229 руб.
Титов — бухгалтер — 535 »
Шишаев, ответств. секретарь ячейки РКП — 408 »

Жаринов — рабкор — 150 »

Всем сестрам по серьгам. И рабкора не забыли, и секретарю ячейки живая копейка перепала. Все по-хорошему. И растрат, небось, нет! Что же растрачивать?

ЧУДЕСА НАУКИ И ТЕХНИКИ.

Копия.

СССР.
Н. К. В. Д.
Наволоцкий Райсельсовет
Кинешемской вол.
Кинешемск. у., Ив.-Возн. губ.
18 ноября 1925 г.
№ 4685.

С. Наволоки.

Для ПРЕДСТАВЛЕНИЯ тела земле.
УДОСТОВЕРЕНИЕ.

Наволоцкий райсовет (отдел записи актов гражданского состояния) сим удостоверяет, что в его книге смертей за 1925 г., под № 172, действительно, находится следующая запись: Сентябрь 16 сего года умер гр. Тимофеев, Василий. Причина смерти — от родов.

Председатель (подпись).

Делопроизводитель (подпись).

Приняла ли представившегося ей гражданина Тимофеева земля, — неизвестно. Неизвестно также, кого гр. Тимофеев родил. Зато Наволоцкий райсовет сразу стал известным: по всей земле прославился.

ПРИНУДИТЕЛЬНЫЙ АССОРТИМЕНТ.

Хлопотливая вещь — перевыборы. Кампанию провести надо, то, се, пятое, десятое. А кроме того — стараться, стараться, а избиратель возьмет, оживится, да и не выберет. То ли дело — попросту собраться своей компанией, да и провести... Что, кого? Что угодно и кого угодно. Например:

«Слушали:

Предложение губернского кооперативного совета использовать тов. Заикина, предоставив ему ответственную работу».

И не успел тов. Заикин заикнуться, как уже

«Постановили:

Тов. Заикина, рекомендованного губернским кооперативным советом, ввести в члены правления и возложить на него председательство».

Очень просто. А где дело-то происходило? В Лукояновском уселькредуспромсоюзе, на объединенном заседании правления и ревизионной комиссии, на коем присутствовали — Д. Д. Перцев, Анев, Парамов, Овстятский, Смирнов и Матвеев...

То-то, небось, члены кооперативного союза довольны: ни хлопот, ни забот, а председатель есть!

ДРУЖЕСКИЙ ШАРЖ.

Илл. Ив. Малютина.

Т. БУХАРИН.—За очередным завтраком.

В ЧЕТВЕРГ ПОСЛЕ ДОЖДИКА...

У работающего на Окуловской писчеб. ф-ке помощника монтера С. Иванова не хватило денег на постройку дома. Тогда он объявил, что устраивает лотерею и разыгрывает свой граммофон. Рабочие раскупили билеты по 50 к. Прошло уже с тех пор полгода, а Иванов разыгрыва и не думает устраивать, заявляя, что он продал слишком мало билетов.

Сидит теперь хитрый Иванов во вновь отстроенном доме, у окна канарейка висит, граммофон заведен.

А рабочий народ под окном слушает:

Понапрасну мальчик бродишь,
Понапрасну ножки бьешь,
Граммoфон ты не получишь,
Дураком домой пойдешь!

ХОДКИЙ ТОВАР.

Первое дело для кооператива — товар подходящий подобрать. Вот при Ново-Экономическом руднике, в Гришиновском районе Донбасса, имеется кооператив — что надо! И правление хорошее, и агент был не плохой.

Послало правление агента Дулинского купить эмалированной посуды, — он привез синих эмалированных тазов в полметра диаметром и ночных горшков. Во вторую поездку пригнал целую партию паровых утюгов по пяти рублей штука, а у нас в районе и помину древесного угля нет. Поехал третий раз в Москву за мануфактурой и привез на две с половиной тысячи рублей... шкур медвежьих, тигровых и леопардовых, по цене от 25 до 85 рублей за шкуру.

К сожалению, четвертый раз Дулинский не ездит, — расчет взят. Досадно. Может быть, на четвертый-то раз живых зверей привез бы: парочку слонишек носорога...

А вот есть еще один зверь, редкий, видимо, в тех краях: ревизионная комиссия.

Хорошо было бы, если бы ее кто-нибудь привез. Как вы думаете?

СОБАЧЬЯ ЖИЗНЬ.

Все время мерещится что-то нам отвратительная рожа Гоголевского Поздрева и борзые щетки:

Начальник Омского губрозьиска, тов. Спьян — страстный охотник. Там же служит инспектор бригады Гришаев и агент Круглов, у которых есть хорошие собаки. По просьбе Спьяна, Круглов подарил ему свою собаку, а Гришаев отказался свою собаку отдать. Сейчас хороший работник Гришаев уже состоит простым агентом, а Круглов назначен инспектором.

Обязывается, но судьба играет человеком, а просто... собака.

ЛОШАДИ С МЕХАНИКОЙ.

Покормил это кучер лошадей нефтью очищенной, подвернул на копытах гайки, уменьшил под брюхом давление, сел у ворот и начал на гармошке зажаривать. В чем дело? — спросит недоумевающий читатель. А вот в чем:

На заводе треста «Коксобензол», в Краматорской (Донбасс), есть две лошади. Кучером конюшни является бывший слесарь, который не имеет ни малейшего понятия об уходе за лошадьми. Он кормит их, когда заблагорассудится, и целый день играет на гармошке.

Слесарь, он свое дело знает...

ОЖИВИЛИСЬ.

Разные способы оживления профсоюзной работы практикуются на местах. Бывают и такие:

Союз
Работников Коммухоз
СССР.
Московск. губотдел
Местком.
2 Водопроводн. уч.
5 ноября 1925 г.
№ 106.

УДОСТОВЕРЕНИЕ.

Настоящее дано Козлову, А. Ф., в том, что он закупает очищенное вино в количестве ¼ и две бутылки для организации 2 Водопроводного участка МКХ.

Председатель (подпись).

Секретарь А. Козлов (?)

Говорят, что нельзя козла в огород пускать. Может быть! А Козлова в местком — можно?!

НАШ ПАНОПТИКУМ

НАРОСТЫ,

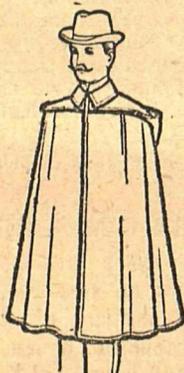
появляющиеся на теле иных партийных товарищей. Это называется: обрастание.

**Список, намечает
при выборах!**

1. Иванов
2. Сидоров
3. Рабинович
4. Михайлов
5. Никитин

ТВЕРДЫЙ СПИСОК

кандидатов, выставляемый на многих собраниях. Список намечен, составлен, подобран, проверен, обсужден и согласован. Называется твердым, так как твердо отстаивается и не допускает даже мягких возражений.

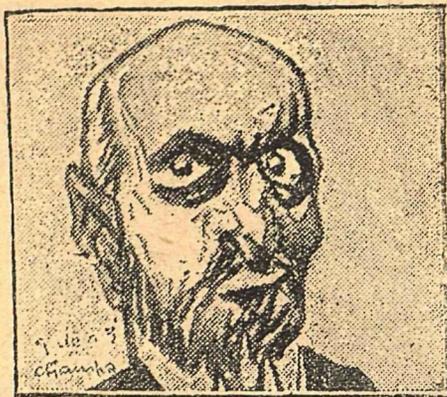
НАКИДКА

(старомодная одежда), в которой шеголяет товарищ Кооперация. Беда не в том, что старомодная, а в том, что большая.

БРЮКИ

партийца. Рядовые брюки. Рядового партийца. Изображены с заднего фасада, вид имеют аккуратный — и вызывают мало уважения к своему обладателю. А почему? А потому, что недостаточно протерты за партучебой.

ЦАНКОВ

ВОПРОС,

очень часто фигурирующий в повестке дня сельской ячейки РКП.

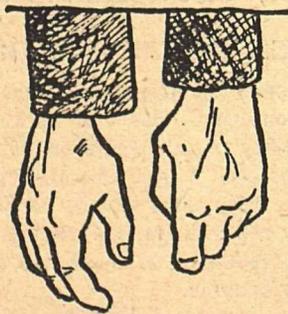
ВОПРОС,

довольно редко фигурирующий в повестке дня сельской ячейки РКП.

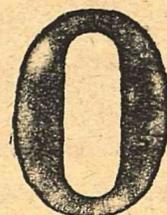
ПОЛОВИНА

члена партии, составляющая фракцию бюро ячейки МОПР. Остальная половина занята в агитпрокомиссии. Причина этому та, что в ком-ячейке 15 обязанностей при 20-ти членах ячейки, из которых десять — не нагружены.

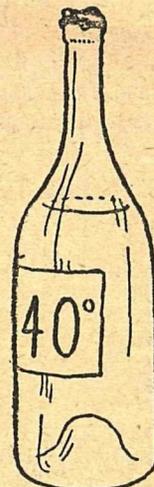
РУКИ,

которые опустились у кое-каких деревенских партработников, когда к ним было предъявлено требование: проводить новый курс партии в деревне. Незыблительная деталь: руки опустились по большей части у тех, которые сами опустились.

ОЛЬ

внимания, оказываемый весьма многими парт-организациями работе соседних им комсомольских организаций.

ОРУЖИЕ,

которым некоторые партийцы в личном быту борются с самогоном. Рассуждают так: — Что применимо в общегосударственном масштабе, то применимо и ко мне.

СОР,

которого не хотят выносить из избы многие организации (например, Херсонская). Подобных организаций партия у себя не выносит, а попросту выметает.

СКРЕБОК

для вышеупомянутого сора, а заодно и для организации.

Рис. К. Елисева.

РЛКСМ:—Ну, и чорт!.. Положеньице!..

Т. КАЛИНИН:—Я—не я и лошадь не моя.

РАССЛОЕНИЕ.

В некоторых глухих деревнях со⁴ставляют «твердые списки» кулаков, середняков и т. д.

(Из газет).

Деревня спит. Лишь в окне сельсовета—огонь.

Председатель Аким Беспалов мрачно шагает по комнате. Секретарь в сотый раз протирает красные, слипающиеся глаза. Ему мучительно хочется спать. Но спать нельзя — заседание важное, недаром напротив уселся в глубокомысленной позе секретарь комсомольской ячейки Федька Лучков. Его пригласили в качестве эксперта.

— Семена Матягина мы, значит, пока запишем в середняки... Так. Теперь, кто у нас дальше?

И Беспалов, зевнув, останавливается над секретарем.

— Дальше Анисья Носкова.

— С ней как быть?

Секретарь карандашиком чешет нос:

— У Анисьи выходит так. Ежели брать по коровам — у ей три коровы. И с коровьей точки зрения — принадлежит она к кулакам. Но как она есть вдова...

Федор Лучков оживает:

— Что вдова — это значения не имеет! Хотя бы она трех мужей имела — это для государства наплевать. Важно с экономической точки зрения... И как там способ хозяйства она ведет... Скажем, — феодальное или же капиталистическое. Это—да. А что вдова—это не предлог.

Председатель молчит. Секретарь пробует спорить с Лучковым:

— Насчет хозяйства, — это, конечно... Но как она женщина слабая и у ей, кроме двух дочерей, ни одного сына... Тоже, ведь, надо принять во внимание... И надел у ее небольшой... Как скажешь, Аким Никанорыч?

Беспалов смущенно чешет в затылке: с одной стороны, Анисья Носкова — богатая баба, и дом у нее под железом,

с другой стороны, Анисья Носкова — баба ядреная, и сам он, Беспалов, не раз получал у нее самогон и прочие удовольствия...

Покосившись на Федьку Лучкова, Беспалов решает:

— Чорт с ней... Вали уж ее в середняки... А? Дальше-то кто там?

— Орлов, Алексей.

— Ну, это — бедняк! Прямо так и пиши.

Секретарь вопросительно смотрит на Федьку. Тот кивает головой:

— Пиши, пиши. Алексея — можно. А вот Ваську Орлова—это подумать: он вчера четвертую лошадь купил. Его придется в кулаки...

Беспалов оживает:

— Васька лошадь купил? Почему? У кого?

— У Трифона Арбузова. Хороший меринок, — Трифон за гроши отдал.

Секретарь растерянно крутит головой и утирает пот со лба:

— Так, значит, у Арбузова одна теперь лошадь?

— Одна.

— А у меня помечено: две. И мы его в середняки закатали!

Федор Лучков возмущенно ударяет ладонью по коленке:

— Вот бюрократизм! Арбузова — в середняки! Арбузова! Ты бы его еще в кулаки вписал! У него сын — комсомолец! У него — пятеро детей мал-мала меньше! У него...

— Так при тебе ж записывали? Чего ж ты молчал?

— При мне! Мало бы что при мне! Каждый человек пропустить может! Переправь его сейчас в бедняки! Ну?

Секретарь ищет поддержки у председателя:

— Опять, значит, выходит—список марать? Опять вычеркивать?

Председатель отчаянно машет рукой:

— Вычеркивай! Вычеркивай, чорт с ним! С ума тут сойдешь с этим расслоением! Навалилось на нашу голову! Ну, леший их тут расслоит, когда сегодня мерин у Арбузова, — завтра у Орлова, а послезавтра и вовсе издох! Разбери вот тут! Много еще там народу осталось?

— Нет. Теперь человек восемь еще осталось. Да сомнительных пятеро.

— А разметили много?

— Одиннадцать бедняков, двадцать два середняка и пять кулаков.

Федор Лучков, зевнувши до слез, замечает устало:

— Мало кулаков получается. Несоответственно. Кулаков подбавить надо.

— Откуда же их подбавить?

— Откуда? Из середняков взять или из оставших. Вот Ферапонтов, Савелий Григорьев или Кузьма Парашин.

— Так Ферапонтов—какой же он кулак? Он того-гляди в бедняки попадет.

— Ну, это как сказать! Ферапонтов — церковный староста. И, значит, согласно экономики — служитель культа. Ему прямая дорога — в кулаки.

— Ну, а Кузьма?

— А у Кузьме — видал, ряжка какая? Пузо прямо двоим не в обхват.

— Так у его ж болезнь. Водянка у его.

— Это нам без последствий. Болезнь не болезнь, а кулацкое нутро — оно наружу просится. Не запишешь же ты такого гладкого в бедняки?

Секретарь уже не в силах возражать. Подложив под щеку локоть, он с минуты на минуту готов уснуть.

Часы-ходики бьют половину первого. Лампа начинает мигать, — керосин на исходе.

Председатель Аким Беспалов надевает шапку и тулуп и трясет секретаря за плечо:

— Ладно. Кончили сегодня. Спать пора. Ты вот что, Сергей Иванов... Ты завтра напиши всех под ряд... Понял? Весь список жителей. Пошлем завтра в волость,—там сами пускай разберут, кого куда!..

Вас. Лебедев-Кумач.

ОТКРОВЕННОЕ ПИСЬМО.

Дорогой Ваня!

ЛИЧНО СРОЧНО.
ВАЖНО. СЕКРЕТНО.

У меня к тебе небольшая просьба, приехал бы сам, но поверь, дыхнуть некогда. Как тебе известно, я управделами на заводе «Вперед». Вот вчера у меня с нашим директором, Афанасием Константиновичем, было небольшое заседание. Дело вот в чем — нам необходим предзавкома. Вот я и вспомнил, что ты в учраспреде, и через твои руки проходит не один десяток людей. Короче, ты меня и Афанасия Константиновича очень обяжешь, если пришлешь работничка на вышеуказанную должность. Очень желателен в предзавкома человек тихий, степенный, семейный, лет 40 — 45. Одним словом, чтобы был парень покладистый и не капризный, — что называется свой. (Молодым, сам знаешь, работать в наших условиях очень трудно). Очень хорошо, если у него еще есть хозяйственная жилка, — так как мы с Афанасием Константиновичем давно мечтаем поручить предзавкому наблюдение за нашей столовой, общезаводской столовой и голубятней. Видишь, обязанностей у него не ахти, как много, а оклад солидный — 16-й разряд, плюс 25 процентов нагрузки и пользование казенной лошастью. Я думаю, что на такие условия можно подыскать

настоящего человека. Ты это, безусловно, нам сделаешь. У нас же это немисливо по многим причинам. Мы было, правда, остановились на племяннике супруги Афанасия Константиновича. Но решили, что лучше, если будет предзавкома со стороны. Так сказать, атмосфера здоровее, это раз. Во-вторых, и я, и Афанасий Константинович, как тебе известно — испытанные коммуны и демократы, так что мы не хотим, чтоб на нас были какие-нибудь нарекания со стороны рабочих.

Надеюсь, ты сейчас же откликнешься и вышлешь нужного нашему заводу и революции предзавкома. Будь здоров. Привет Наде.

С ком. приветом
известный тебе *Дмитрий Манушин*.
Письмо перехватил *Б. Левин*.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИК.

Самара, *Петру Васильевичу Федорову*
Вы рассказываете, что руководитель «показательного коллектива Синяя Блуза» роли безбожниц отдавал Долгашевой, которая даже для этих ролей крест с груди не снимала, а потом самый этот главный безбожник женился на «безбожнице» Маше в церкви, да. И просите ему вставить перо.
Во-первых, — жалко пера на такого руководителя. А, во-вторых, — фамилии-то его вы нам

и не сказали, — руководитель «Синей Блузы», замзав и завхоз 1-го межсоюзного рабочего центрального клуба — и все.

С. Викулово, Уральской области, дяде Власу. Дядя Влас озаглавил заметку — «Метлой по шее такого кооператора». А в заметке пишет: «Некий Филиппов, Николай, занимающий пост председателя райкредиткоопа, вздумал изнасиловать девушку чувашку, которая по своему служебному положению была в его ведении».

Дорогой дядя Влас! За это не метлой по шее полагается, а четыре года заключения со строгой изоляцией (не менее). Сообщи прокурору.

Казань, *Фридману*.

Фридман прислал нам листок отрывного календаря за 18 октября 1925 года, издания С.-З. Промбюро, и выражает недоумение, почему это Промбюро пишет: «1757. Умер физик Реомюр (термометр)».

Это что, товарищ Фридман, это пустяки! Вон Госиздат в своем календаре даже картинку поместил и подписал: «Арест вождя Парижской Коммуны Марата», — и то мы промолчали, а то еще по поводу термометра умершего разговаривать будем. Плюнь!

Барнаул, завод «Серп и Молот», *Соломонову*

Вы говорите, тов. Соломонов, что рабочие подписались на «Рабочую Газету» с приложениями через местную газету «Красный Алтай» и ничего не получили. Гм!

Нехорошо так алтайничать «Красному Алтаю», так вы ему и скажите. А ваше письмо передали в отдел подписки, — там разберут.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1925-26 г.

С 1-го ОКТЯБРЯ 1925 года

РАБОЧАЯ ГАЗЕТА

ЧИ
ТАЙ
ТЕ
КРОКОДИЛ!

ЧИ
ТАЙ
ТЕ
КРОКОДИЛ!

ВЫХОДИТ СО СВОИМИ ПРИЛОЖЕНИЯМИ В 7 ИЗДАНИЯХ

ПОДПИСНЫЕ ЦЕНЫ ЗНАЧИТЕЛЬНО ПОНИЖЕНЫ

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ:

ПОДПИСЧИКИ

„РАБОЧЕЙ ГАЗЕТЫ“

БЕСПЛАТНО

ЗАСТРАХОВАНЫ

в Главном Правлении

Государственного Страхования

на случай УВЕЧЬЯ или СМЕРТИ,
происшедшие с ними во время
исполнения ими служебных обя-
занностей

1-е издание
„РАБОЧАЯ ГАЗЕТА“
40 коп. в месяц.

2-е издание
„РАБОЧАЯ ГАЗЕТА“
„КРОКОДИЛ“
80 коп. в месяц.

3-е издание
„РАБОЧАЯ ГАЗЕТА“
„ХОЧУ ВСЕ ЗНАТЬ“
70 коп. в месяц.

4-е издание
„РАБОЧАЯ ГАЗЕТА“
„РАБОТНИЦА“
70 коп. в месяц.

5-е издание
„РАБОЧАЯ ГАЗЕТА“
„КРОКОДИЛ“
„ХОЧУ ВСЕ ЗНАТЬ“
1 р. 10 к. в месяц.

6-е издание
„РАБОЧАЯ ГАЗЕТА“
„КРОКОДИЛ“
„РАБОТНИЦА“
1 р. 10 коп. в месяц.

7-е издание
„РАБОЧАЯ ГАЗЕТА“
„КРОКОДИЛ“
„РАБОТНИЦА“
„ХОЧУ ВСЕ ЗНАТЬ“
1 р. 40 к. в месяц.

ПРИНИМАЕТСЯ ОТДЕЛЬНАЯ ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛЫ

„Крокодил“ — 52 № в год. Еженедельный сатирический журнал. Цена 45 коп. в месяц.
„Хочу Все Знать“ — 12 № в год. Ежемесячный научно-популяр. жур. Ц. 35 к. в м.
„Мурзилка“ — 12 № в год. Ежемесячный жур. для маленьких детей. Цена 40 коп. в месяц.
„Работница“ — 24 № в год. Двухнед. орготдела ЦК РКП(б) по раб. среди женщ. Ц. 35 к. в м.
„Работница“ с „Библиотечкой Работницы“ (24 книжки в год. Цена 60 коп. в мес.
„Экран“ — 52 № в год. Еженедельный литературно-художественный журнал — Цена 5 коп. в мес.

УСЛОВИЯ СТРАХОВАНИЯ

Подписчики, желающие быть застрахованными, обязаны выполнить следующие условия:

1) Подписаться на год на любое издание „Рабочей газеты“ (кроме первого, подписчики коего застрахованными не считаются).

2) Вносить подписную плату аккуратно каждый месяц вперед.

При исполнении этих условий, подписчику выдается страховое уведомление, действительное до тех пор, пока подписчик вносит аккуратно ежемесячную подписную плату.

Подписчик, не внесший своевременно подписной платы, тем самым лишается права на получение страхового вознаграждения. Страховое вознаграждение на случай смерти и полной инвалидности устанавливается двух размеров:

100 р. — для подписчиков 2, 3, 4, 5 и 6-го изданий.

150 р. — для подписчиков 7-го издания.

Из этих же сумм Гл. Правл. Государственного Страхования будет исходить при исчислении размеров страхового вознаграждения в случае частичной инвалидности.

Подписка принимается в Москве — Тверская, 3. В провинции — во всех отделениях „Рабочей Газеты“ и почтово-телеграфных конторах.
ДЕНЬГИ НАПРАВЛЯТЬ ПО АДРЕСУ: Москва, ГЛАВНАЯ КОНТОРА „РАБОЧЕЙ ГАЗЕТЫ“, Охотный ряд, 7.

18553

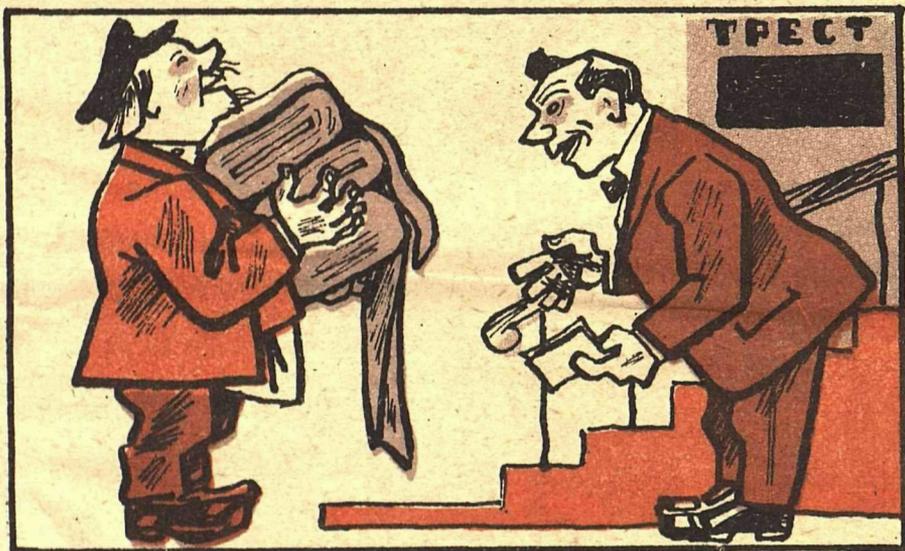
НА МАНУФАКТУРНОМ ФРОНТЕ.
(Сводка).

РУССКАЯ ЦЕНТРАЛЬНАЯ
16 АЕК 1925
КНИЖНАЯ

Рис. Ив. Малютина.

Осадное положение.

Неприятель зашел с тыла.

Наши полки поредели.

Во вражеских палатках — оживление.